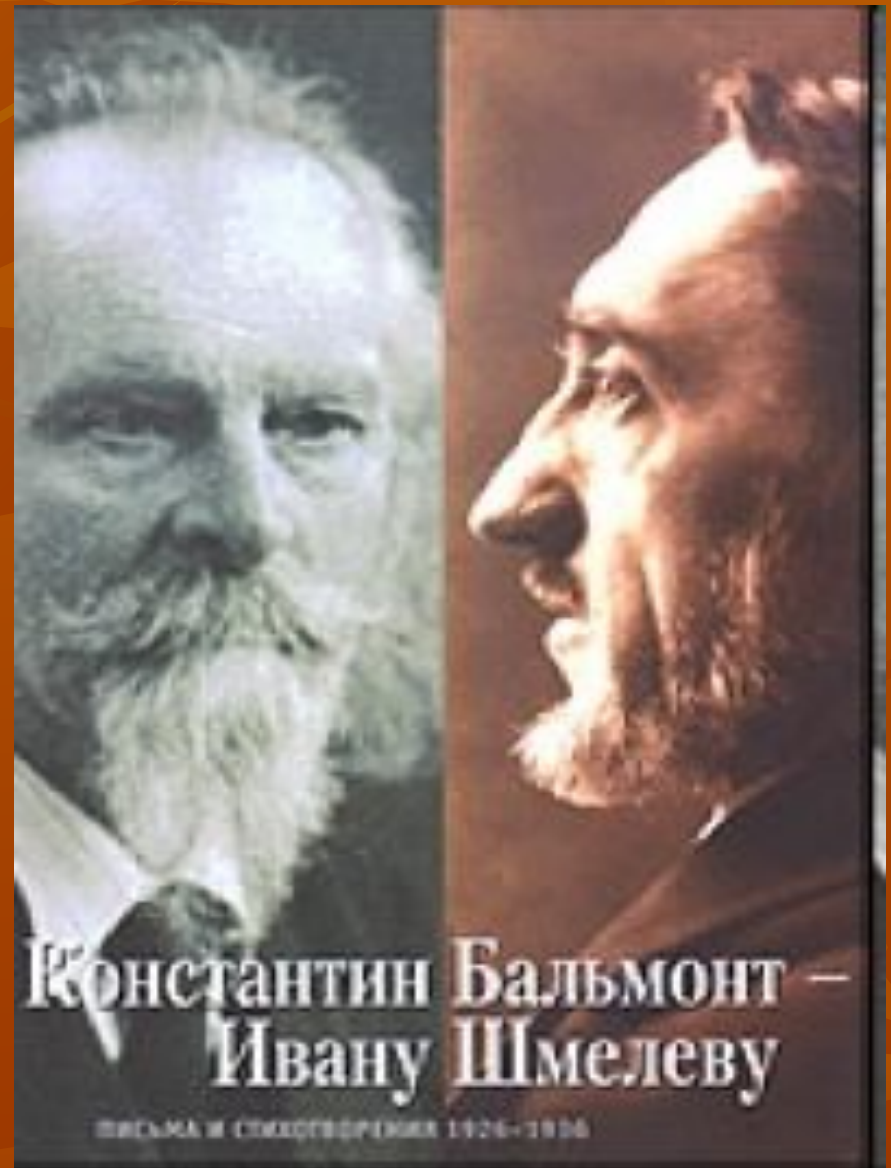

Вспоминая творческий вечер в Париже в апреле 1936 г. друг К.Д. Бальмонта, Иван Шмелев, писал: "Я подошел к нему душевно, взял за руку и сказал: "Пойдем... пойдем на родину, в твоё родное, во Владимирскую твою губернию, в Шуйский уезд твой... какое прозаическое "Шуйский", "уезд"! – пойдем на речку, на бережках которой ты родился... посидим, посмотрим, как она тиха, едва струится, послушаем, как шепчут камыши и травы, как камушки на дне играют, как ходят рыбки, наши рыбки... как реют голубые коромысла... как облачка стоят над темным лесом". И солнечный Поэт пошел со мною."

Смерть

Умер Бальмонт 24 декабря 1942 в Нуази-ле-Гран во Франции, слушая чтение своих стихов, в богадельне близ Парижа, устроенной Матерью Марией

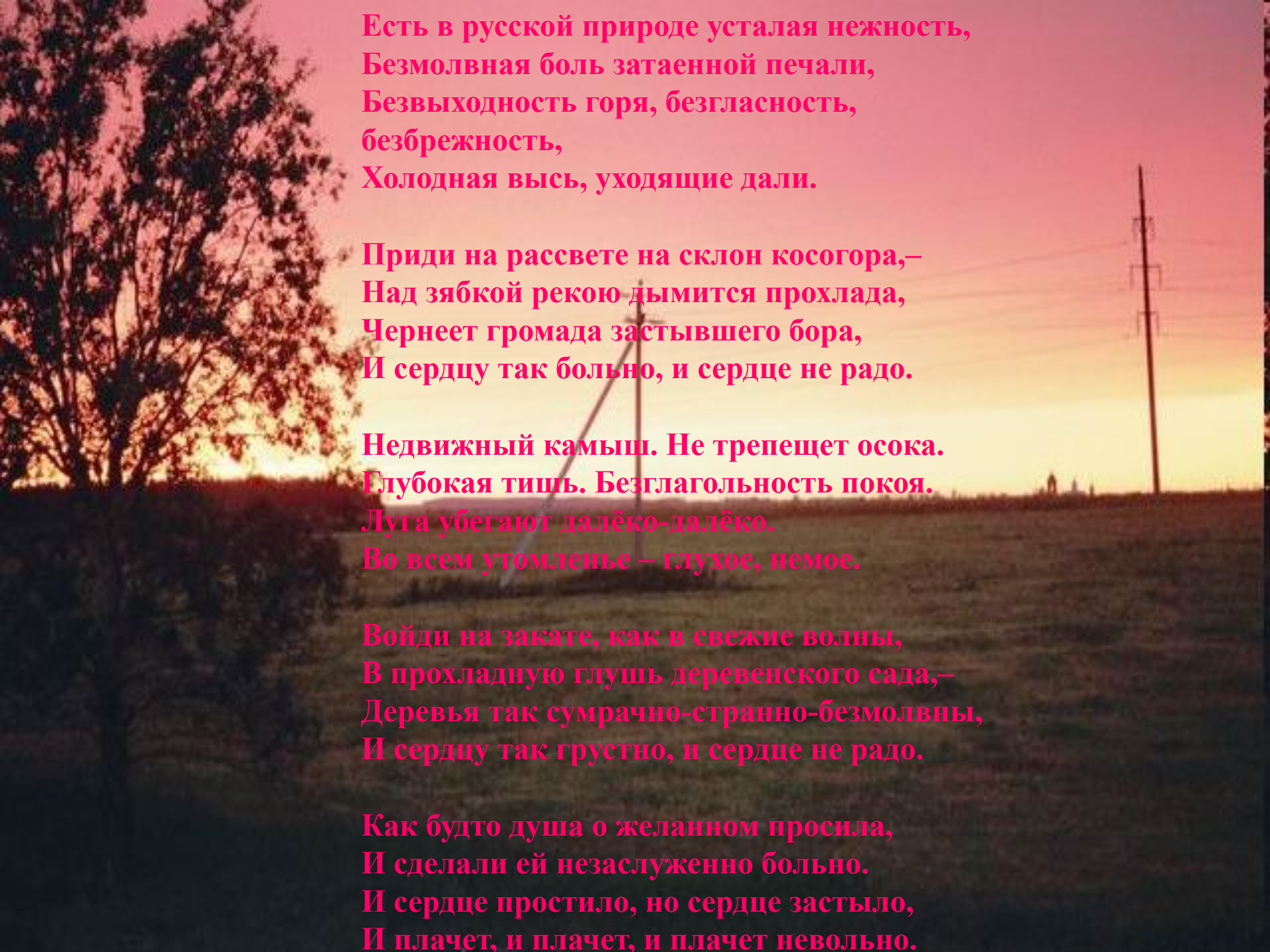
Шуя. Краеведческий музей – музей К.Д. Бальмонта

В экспозиции представлены предметы из родового поместья в с. Гумнищи, прижизненные издания произведений, автографы поэта, работы известных художников

Одна из комнат дома семьи Бальмонта

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность,
безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора,—
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

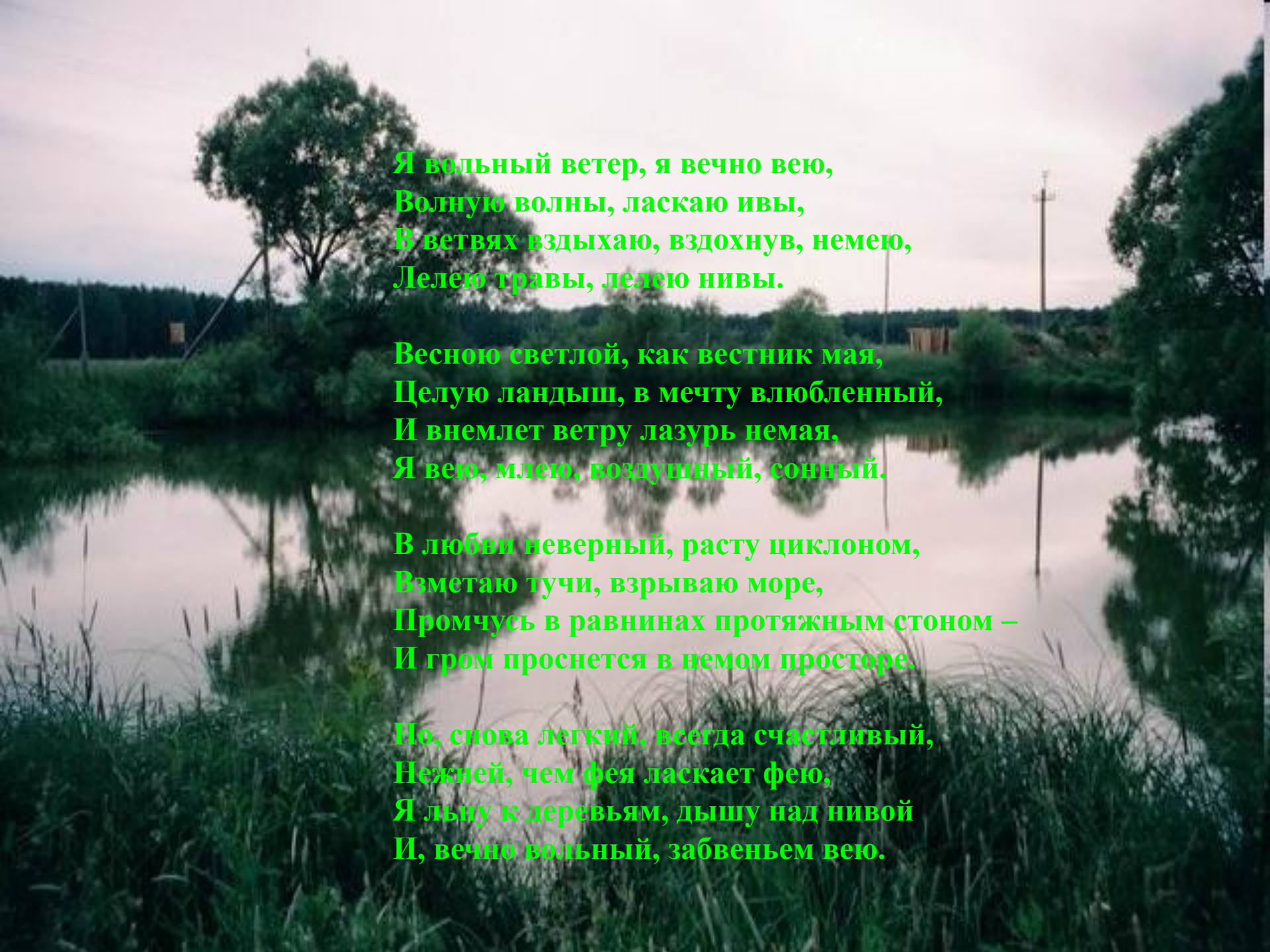
Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далёко-далёко.
Во всем утомленье — глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада,—
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце простило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольно.

**Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце и выси гор.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть море и пышный цвет долин.
Я заключил миры в едином взоре, я властелин.
Я победил холодное забвенье, создав мечту мою.
Я каждый миг исполнен откровенья, всегда пою.
Мою мечту страданья пробудили, но я любим за то.
Кто равен мне в моей певучей силе? Никто, никто.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце,
А если день погас, я буду петь... Я буду петь о солнце
В предсмертный час!**

A landscape photograph of a pond with trees and a utility pole in the background. The text is overlaid on the image.

Я вольный ветер, я вечно вею,
Волную волны, ласкаю ивы,
В ветвях вздыхаю, вздохнув, немею,
Лелею травы, лелею нивы.

Весною светлой, как вестник мая,
Целую ландыш, в мечту влюбленный,
И внемлет ветру лазурь немая,
Я вею, млею, воздушный, сонный.

В любви неверный, расту циклоном,
Взметаю тучи, взрываю море,
Промчусь в равнинах протяжным стоном –
И гром проснется в немом просторе.

Но, снова легкий, всегда счастливый,
Нежней, чем фея ласкает фею,
Я лгну к деревьям, дышу над нивой
И, вечно вольный, забвеньем вею.